

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САРАТОВА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТНОГО ДИСКУРСА

В статье определены характерные черты современной застройки в российском областном центре (на примере Саратова). Проанализированы два периодических издания «Новые времена в Саратове» и «Наша версия», а также выпуски Информационного агентства «Взгляд-инфо» за 2008–2013 гг. Анализ содержания СМИ позволил расшифровать дискурсы, которые существуют в городском сообществе по поводу перспектив и моделей городского развития. Были сделаны выводы, что социокультурное осмысление городской застройки предполагает выяснение ценностных основ превращения бывшего социалистического города в капиталистический. Дискурс-анализ региональной прессы позволяет реконструировать ценностные основания градостроительной политики, а также определить особенности ее восприятия экспертным сообществом региона.

Ключевые слова: социология архитектуры, культура городской застройки, дискурс-анализ, городские исследования.

1. Введение

Постсоветский транзит российского общества сопровождается модернизацией социалистической городской застройки. Встраивание национальной экономики в глобальную приводит к форматированию облика городов. Застройка, сформированная в советский период, становится полигоном градостроительного экспериментирования в капиталистическом ключе. Развитие современного города происходит в контексте глобализационных процессов, растущей конкуренции между урбанизированными центрами за капиталы, людей и ресурсы (Визгалов 2008; Согомонов 2010; Бабуров 2012).

В советский период заводы являлись градообразующими предприятиями, которые подверстывали городскую застройку под обеспечение собственных потребностей. После распада СССР новые экономические и культурные формы стали утверждаться в первую очередь с освоения производственных пространств, разорившихся промышленных предприятий (Макарова 2010). В постиндустриальный этап общественного развития все большее значение приобретают информационные и научно-

---

Карпов Юрий Владимирович — аспирант Саратовского государственного технического университета (ketchup2007@mail.ru).

емкие технологии, а также сфера потребления и услуг. Расширение роли частного капитала в сфере городского развития и застройки создает давление на архитектурную среду, особенно на исторический центр советских индустриальных городов.

Застройка центральной части многих российских городов была исторически ориентирована на «малые» формы использования: торговлю по типу специализированных магазинов, кафе, клубы. В настоящее время зданиям, предполагающим экономию на масштабе, проще и естественней появляться в периферийных районах города (Карпов 2000). Однако предпринимателям выгодно освоение именно центральных зон, а значит, возникает градостроительная дилемма, создающая угрозу историческому центру города. Актуальность исследования обосновывается в первую очередь острыми разногласиями между застройщиками, чиновниками и общественностью по поводу перспектив развития города, возникающих в процессе *трансформации пространства постсоветского города*.

Социальные ученые, работающие в критической парадигме, негативно оценивают неолиберальные тенденции, проявляющиеся в градостроительной политике. Х. Молоч был одним из первых, кто стал критиковать популярное мнение о полезности для всех горожан максимального извлечения прибыли из всего, что возведено в городе. Другими словами, масштабные строительные проекты не всегда идут на пользу всем жителям города (Molotch 1976: 309–325). Экономический рост влечет за собой взлет цен на жилую и торговую недвижимость.

Зарубежные социологи давно обратили внимание на иррациональную уверенность городских властей в том, что стоит родной город сделать похожим на Лондон, Токио или Нью-Йорк, как тотчас в него хлынет поток капитала и инвестиций (Brenner, Marcuse, Meyer 2009: 176). Ведь, как утверждают неолибералы, любой город мира при соблюдении определенных правил может добиться успеха. Следовательно, города мира в погоне за престижем обязаны состязаться друг с другом за право привлечения ограниченных финансовых ресурсов.

Зарубежная критика наполеоновских планов городских властей сосредотачивается на утверждении, что в результате серийного строительства таких архитектурных символов мирового города, как высотные жилые здания, торговые комплексы, центры развлечений, подрывается местный бюджет (Marshall 2003). Городские власти постепенно переориентируются с управления и заботы о населении на предпринимательскую деятельность по привлечению внутренних и внешних инвестиций (Harvey 2001: 359). Таким образом, западный вариант превращения города в оптимальное место локализации и ведения бизнеса, требующий реконструкции городской застройки, зачастую приводит

к падению уровня общественного согласия и снижению удовлетворенности жизнью, росту имущественной сегрегации (Вендина 2010).

Город превращается в арену споров за пространство. Кто имеет право решающего голоса в определении градостроительной политики и перспектив городского развития? С одной стороны сходятся голоса потенциальных туристов и бизнес элиты, в другом лагере — обычные жители, не обладающие статусом мирового класса. Возникает вопрос: чем является город? Или это место аккумуляции капитала, или же место повседневной деятельности горожан? (Purcell 2008: 105). Первым право горожан на удобный город сформулировал еще Анри Лефевр в 1968 г.

Социологическое исследование культуры застройки актуализируется критическим неомарксистским подходом и предполагает расшифровку дискурсов о современном городском развитии. Однако вопросы о том, кем конструируются и как эволюционируют представления о перспективах городской застройке, игнорируются, обходятся стороной. В настоящем исследовании мы попытаемся определить особенности властного и гражданского дискурса о городской застройке с помощью анализа содержания средств массовой информации.

Работа Х. Молоча была написана в 1970-е гг. на материале США, в то время бизнес имел сильное влияние на администрацию и являлся главным распорядителем, диктующим свое видение будущего американского города. В России 2000-х гг. подобное влияние также имеет место, но оно не столь очевидно на нашем материале, хотя и просвечивает между строчек газетных статей. Для Х. Молоча было ясно: горожане выступают против уничтожения зданий и объектов городской застройки, т. к. они важны как топосы городской памяти или просто привычны (Logan, Molotch 1987; Dirlík 2005: 49–50). Для саратовчан главной причиной недовольства новым строительством является возрастание социальной нагрузки на центр города, связанной с пробками, сокращением зон отдыха и т. д. Американские градозащитные мотивы разделяются в России лишь узким экспертным сообществом. Российская специфика ярко проявляется в дискурсе общественности, для которой не актуальны зарубежное противоречие между повседневной привычкой горожан к архитектурному окружению и глобализационным призывом к рациональному и прагматичному использованию городского пространства (т. е. его конвертации в инвестиции).

Таким образом, можно предположить, что в региональной прессе вокруг проблем застройки складываются два дискурса: чиновников и экспертов в области архитектуры. Исследование саратовских средств массовой информации позволит реконструировать структуру и показать эволюцию соперничающих представлений о сущности и будущем города.

2. Методика исследования

В последние пять лет облик Саратова стремительно изменяется. У многих саратовчан, а также у чиновников и экспертов формируются образы — пока еще смутные — будущего города. Анализ содержания СМИ позволил расшифровать дискурсы, которые существуют в городском сообществе о перспективах и моделях городского развития, реконструировать различные точки зрения на будущее городской застройки. Исследование коммуникативного эффекта архитектуры строится на допущении того, что застройка является индикатором социально-экономических трансформаций.

Нас интересовал дискурсивный контекст, сопровождающий процесс современной застройки Саратова, в частности, эволюция стратегии оправдания и обвинения строительной политики в областном центре. Мы проанализировали, как изменился дискурс конфликта власти и общественности по поводу городской застройки, в первую очередь, смещение акцентов и изменение логики обсуждения проблем городской застройки в региональных СМИ за последние шесть лет. В качестве эмпирического материала были выбраны статьи двух периодических саратовских печатных изданий «Новые времена в Саратове» и «Наша версия» за 2008–2013 гг., а также выпуски Информационного агентства «Взгляд-инфо». Данные источники входят в десятку наиболее цитируемых саратовских периодических изданий (по версии исследовательской компании «Медialogия»).

За единицу дискурсивного анализа была принята статья, содержащая обсуждение проблем городской застройки. При анализе в центре внимания была идейная направленность статей. Дискурсивный анализ предполагал определение таких не жестких элементов содержания текста, как сюжет, функции действующих лиц, тема (Таршис 2002: 71–92). Социокультурное осмысление городской застройки требует выяснения ценностных основ (через анализ дискурса власти, экспертов, общественности) переформатирования бывшего социалистического города в капиталистический. Дискурс-анализ региональной прессы позволил реконструировать властное обоснование современной застройки, а также определить особенности ее восприятия (и в том числе степень удовлетворенности) экспертным сообществом региона. Мы попытались найти ответы на следующие вопросы. Какие споры по поводу развития города возникают? Как ситуацию видят чиновники, общественность, эксперты в градостроительстве, предприниматели? **Какие споры возникают вокруг официальной модели развития города?**

В исследовании задействована вся определенная совокупность источников, поскольку подлежащие дискурс-анализу статьи доступны в интернет-версиях газет. В поисковую строку загружалось слово

«застройка». Таким образом было отобрано 44 статьи из газеты «Наша версия», 98 статей из газеты «Новые времена» и 69 новостей информационного агентства «Взгляд-инфо».

Конструкционистский подход вырос из попытки привнести субъективистский компонент в процесс познания реальности (Бест 2001). Исследователи обращали внимание на анализ утверждений или суждений, высказываемых по поводу тех или иных социальных явлений (Спектор, Китсьюз 2000), а также конкуренции в публичном дискуссионном пространстве различных точек зрения (Хилгартнер, Боск 2000: 18). Мы вдохновлялись работой И. Ясавеева, где анализируются способы, с помощью которых российская власть дезавуирует попытки различных элементов гражданского общества вынести на повестку дня обсуждение неудобных для властных элит социальных проблем. И, наоборот, в контролируемых государством СМИ внимание зрителей обращается на «правильные» социальные проблемы (Ясавеев 2006: 91–102). Прекрасно показав механизмы дискурсивной войны, казанский социолог, занимающий крайне субъективную позицию, выступает с резкой критикой государственного аппарата и апологией НКО и других элементов гражданского общества.

Статья вносит вклад в анализ социальных процессов постсоветского города. Влияние капиталистических тенденций неолиберального курса городской экономики на реконструкцию городских территорий раскрывается на материале региональной прессы, что является в известном смысле экспериментальным решением. Практическая значимость статьи заключается в попытке раскрыть несоответствие дискурсивных оснований различных публик вокруг городского развития города Саратова.

3. От генерального плана развития города до разработки регламентов застройки исторического центра (2008–2011)

Экономическое развитие региона отражается в изменении архитектурного облика его центра. За последнее десятилетие в областных центрах наметилась тенденция формирования так называемого «Сити» — нового центра, в котором административные здания дополняются торговыми комплексами и офисными высотками (Корнев, Мищенко, Тихонов, Травин 2008: 119–135). О различных вариантах и проблемах капиталистической реконструкции центров городов, созданных еще в социалистическое время, писал В.Л. Глазычев*.

---

* В Ижевске архитектурным центром города осталась сегодня огромная центральная площадь и гигантский пруд, создающие ощущение пустоты. В Чебоксарах вокруг водоема возникает второй административный центр с новым

В 2008 г. был принят Генеральный план Саратова, раскритикованный общественностью и архитекторами за разрешение точечной застройки и преследование интересов бизнес-структур в ущерб историческому облику города и комфортности жизни горожан. Во время презентации Генплана глава городского комитета по архитектуре В. Вирич отметил, что его цель в укреплении института частной собственности и способствовании расселению бедных слоев населения в периферийные районы (Вилков 2008). Этот план дал зеленый свет строительным компаниям, заинтересованным в стремительном преобразении ветхого Саратова, в первую очередь путем возведения торговых и офисных центров, а также элитного жилья.

Однако с 2008 по 2010 г. публикации на тему застройки в саратовской прессе были связаны не с застройкой исторического центра, а с коттеджным строительством на окраине города. Периферийные районы социалистической застройки быстро осваивались строительным капиталом. Оказалось, что опытные поля Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока, территория аэропорта являются прекрасным ресурсом развития жилищного строительства. Кроме того, строительный бизнес повел наступление и на зоны отдыха горожан, парки, скверы. В защиту досуговых и зеленых зон от точечной застройки чиновники и общественность выступили единым фронтом.

Каковы же причины недовольства точечной (уплотнительной) застройкой? Можно говорить одновременно и о нарушении архитектурного ансамбля города Саратова, и об ухудшении условий жизни саратовчан. Под угрозой сноса наиболее уязвимыми объектами оказались парки и скверы. Для постройки на их месте высокодоходных зданий (офис-центры, элитное жилье) во многих случаях требуется лишь заключить известное соглашение с чиновниками. Освещение в СМИ получила история о попытке сноса Центра детского творчества с целью коммерческого строительства на его месте (Фомичев 2005).

высотным офисом республиканской администрации. Старая Казань уходит в тень, замещаясь группой объектов, предполагающих автономное прочтение, во главе с развлекательным комплексом «Пирамида». Центральная зона Калининграда была застроена торговыми центрами, при этом огромный театр был возведен в отдаленном от центра парке, что перечеркнуло возможность формирования компактного Сити. В Перми и Красноярске есть финансовые ресурсы для формирования Сити, однако новая застройка в центре города невозможна, а значит, появляются идеи формирования нового центра на новом месте. В Челябинске новый торговый и офисный и старый советский центры находятся в относительном отдалении друг от друга (Глазычев, Аппенцелер 2012).

Чиновники реагировали на недовольство горожан по поводу уплотнительной застройки. Однако в своих выступлениях представители власти почти не вспоминали о том, что уплотнительная застройка негативно сказывается на целостности исторического облика города. В дискурсе чиновников доминировала идея прекратить передачу в частные руки городских зон отдыха (Синюков 2010).

О необходимости сохранения исторического центра чиновники заговорили лишь в конце 2010 г. в связи со строительством небоскреба на Набережной. Данный проект вызвал протесты со стороны как общественности, так и власти, и на страницах прессы можно было наблюдать трогательную сплоченность чиновников и гражданского общества. Однако анализ дискурса представителей власти показывает, что беспокойство чиновников связано вовсе не с сохранением культурно-исторического наследия.

Дискурс-анализ заявлений по поводу строительной политики позволяет выявить следующие особенности логики чиновников. В 2010 и начале 2011 г. в анализируемых изданиях публиковались интервью, в которых заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды Саратовского государственного технического университета, депутат Государственной Думы, областной министр культуры, областной министр строительства утверждали, что новые здания, появляющиеся в историческом центре, не должны приходить в эстетическую дисгармонию со старыми зданиями. Рефреном звучала мысль о том, что *«город нельзя законсервировать, это все-таки не музей»* (Кудрявцев 2010).

С одной стороны, представители власти отмечали, что застройка центра *«должна вестись с учетом исторического контекста»* (Синюков 2010). С другой, главным приоритетом объявлялось не сохранение архитектурного наследия, а строительство новых зданий, которые *«украшают город»* (Гливенко 2010). Новое здание «Россельхозбанка» приводилось в пример как *«образец для осуществления уникальных проектов, не уступающих творениям старины»* (Филиппов 2011).

Однако здесь возникают вопросы, какие здания действительно являются предметами исторического наследия, которые следует сохранить, а какие здания следует снести как ветхое жилье. Какие районы следует объявить неприкасаемыми, а в каких регламенты застройки сделать более удобными для строительного бизнеса? Данные дилеммы и стали камнем преткновения в споре общественности и власти.

4. Битва за центр (2011–2012)

С 2011 г. проблемный узел начал образовываться вокруг исторического центра Саратова. Концентрация деловой и культурно-досуговой активности стала объективно угрожать целостности исторического об-

лика города. Перед Саратовом был поставлен вопрос о перспективности и обоснованности размена истории (уникальности) на сиюминутные финансовые выгоды. Выбор городскими властями приоритетов строительной политики произошел под влиянием призыва премьер-министра РФ В. Путина ломать административные барьеры и ускорять передачу земли в руки инвесторам под дальнейшую застройку (Анненков 2010). Темп строительства новых сооружений стал критерием оценки эффективности работы местных администраций.

Региональные чиновники оказались в сложной ситуации. Во-первых, федеральная власть заявляет о том, что новое строительство в городах является важнейшим фактором развития региона, а, следовательно, бизнесмены должны получить зеленый свет и расширять зоны современной застройки. Во-вторых, горожане негативно относятся к уплотнительной застройке, а также к переходу городских зон отдыха в частные руки. В-третьих, чиновники в силу должностных обязанностей являются защитниками архитектурного наследия города и в то же время главными заинтересованными лицами в деле смягчения регламентов коммерческой застройки исторического центра.

Всплеск внимания к проблемам архитектуры Саратова в конце 2011 г. был вызван началом разработки регламентов застройки города. Эксперты и общественность указывали на роль архитектуры старого города в повышении инвестиционной и туристической привлекательности областного центра (Петров 2011). Глава городского комитета по архитектуре А. Кискин утверждал, что *«потеряв своеобразие, историческое наследие, утратив свой неповторимый городской ландшафт в виде силуэтов, обзорных панорам, Саратов станет неинтересен никому. Сюда не только не придет инвестор, отсюда продолжат уезжать жители»* (Пшеничная 2011).

Осенью 2011 г. городской комитет по архитектуре совместно с кафедрой архитектуры и дизайна Саратовского государственного технического университета разработал регламенты застройки исторической части города. Предполагалось, что этот проект будет обсуждаться на общественных слушаниях и вовлеченность горожан в проблемы переустройства города станет важным критерием повышения гражданской культуры.

В конце 2011 г. состоялись две научные конференции «Искусство и власть в современном городе» (участники — культурологи, искусствоведы, социологи) и «Современные проблемы сохранения и развития исторических центров крупных городов в условиях реконструкции» (участники — известные архитекторы, строители, проектировщики и представители местной власти). Если на первом мероприятии обсуждались социокультурные вопросы развития архитектуры Саратова, то на

втором говорили о практических аспектах. Суть проблемы была высказана доцентом кафедры дизайна архитектурной среды СГТУ еще в 2010 г. Л. Тарасовой. В интервью Л. Тарасова сетовала, что *«застройка исторических зон велась и раньше, но в последнее время она стала похожа на настоящий варварский захват. В августе к нам обратился господин Прокопенко с призывом, мол, давайте спасать старинный облик Саратова. Но, как его спасешь, если четких цивилизованных правил того, где, что и как именно можно строить, сегодня не существует»* (Тарасова 2010).

Под давлением общественности изменялся и властный дискурс. Аргументация строительной политики представителями власти претерпела определенные изменения. В 2010 и 2011 гг. чиновники говорили о необходимости сохранения эстетической привлекательности архитектурного облика, а также о нежелательной социальной нагрузке, которую точечная застройка накладывает на центр города. В 2012 г. на первый план выдвинулся призыв к архитектурной экспансии, строительному освоению исторической части города. Один из депутатов областной думы и по совместительству глава строительной компании обещал, что очень скоро *«мы сможем обратить больше внимания на исторический центр города. Уже сейчас у главы города лежит регламент застройки центра. В нем есть запрет на строительство домов выше шести этажей. И это правильно — у нас не Нью-Йорк, в самом деле, есть чем гордиться помимо свечек»* (Сорокин 2012).

В заявлениях представителей власти (в частности, областного министра строительства) стали появляться напоминания о важности инвестиций, успешность привлечения которых стала напрямую связываться с созданием условий для активного строительства. *«В России — кризис исторической среды. И понятные условия инвестирования — это ключ для инвестора, который хочет реконструировать город»* (Шипилова 2012). Действительно, ведь *«земельные участки в центрах городов инвестиционно привлекательны. Но их освоение сдерживается наличием аварийного и ветхого жилфонда»* (Канчер 2012). По мнению чиновников, в Саратове должны появляться здания, которыми *«можно гордиться»* и *«можно показать гостям нашего региона»* (Сурков 2012).

Итак, развитие Саратова во властном дискурсе было связано с архитектурным обновлением города. Однако строительство в наиболее привлекательных местах должно быть ограничено разрабатываемыми регламентами застройки. *«В случае потери исторического облика город перестанет быть интересен, перестанет быть узнаваемым»*, — сказал в одном из интервью глава городского комитета по архитектуре А. Кискин. Согласно озвученным предложениям, исторический центр будет поделен на зоны: И-1, И-2, И-3. В зоне И-1 расположена *«самая древняя часть города (берег Волги), и поэтому здесь предусмотрен самый жесткий*

регламент застройки». А. Кискин подчеркнул, что главной задачей, стоящей перед мэрией, является сохранение лица областного центра и памяти о наших предках. «*Во всех подзонах должна сохраниться стилистика исторического центра*», — подытожил главный архитектор (Кискин 2012).

Любопытно, что в выступлениях чиновников предлагаются два радикальных варианта — или превращение центра в архитектурный музей, или свободная политика застройки с фактическим уничтожением памяти о старом Саратове. Первый вариант предполагал превращение центра города в музей-заповедник и фактическое создание нового делового центра в существенном отдалении от исторического. В соответствии со вторым вариантом исторический центр отдается на откуп бизнесу, при условии сохранения лишь наиболее важных культурных памятников (Гливенко 2011).

Оба варианта не предполагали поиска таких компромиссных путей, как, например, стимулирование реконструкции памятников архитектуры вместо нового строительства. Вопрос о будущем исторического центра повис в воздухе. Оба варианта подчеркивались как утопические, однако подобную стратегию аргументации можно расценить как осторожное подведение горожан к мысли о неизбежности развития событий по второму варианту — выгодному застройщикам.

В данном контексте не кажется странным, что в феврале 2012 г. разгорелся скандал вокруг главного архитектора города А. Кискина. Разработанные регламенты застройки исторического центра не были утверждены главой администрации Саратова. По мнению исполнительной власти, проект регламентов застройки, будучи принятым, затруднил бы развитие деловой активности и снизил инвестиционную привлекательность города (Гливенко 2012). Как говорится, комментарии излишни.

5. Перспективы и новые идеи

Каковы же перспективы развития города? Попыткой найти компромисс между запросами бизнеса и требованиями общественности можно считать «Программу по развитию застроенных территорий», подготовленную в областном министерстве строительства и ЖКХ. В соответствии с этой «Программой» чиновники надеются заинтересовать предпринимателей возможностью вкладывать средства в реконструкцию памятников архитектуры, получая в награду определенные бенефиции. Например, спонсорам могут даваться привилегии по сносу аварийного и ветхого жилья и строительства на освободившемся месте доходных построек.

Снизить социальную нагрузку на центр города предлагается путем отказа от уплотнительной застройки. Чиновники выступают за строи-

тельство закрытых кварталов прямо на месте ветхих построек. Современные стандарты элитного жилья предполагают возведение домов-кондоминиумов с набором инфраструктурных и охранных функций, рекреационными зонами и подземными парковками. Решающим фактором привлекательности подобного жилья в глазах обеспеченных горожан является их расположение в центре города (Козлова 2009) (на этом и делается обычно упор в рекламных акциях)*. Освоение бизнесом коммерчески привлекательных зон оказывается причиной конфликта по поводу сохранения архитектурного наследия между застройщиками и общественностью.

В качестве оправдания застройки в историческом центре представителями власти утверждается, что аварийное жилье в любом случае надо будет сносить. Министр строительства в одном из публичных заявлений провел сравнение с Волгоградом, где полностью запрещена точечная застройка и предпочтение отдается комплексной застройке. Изменение архитектурного облика центра Саратова чиновниками представляется как неизбежное и объективное явление. Однако к оценке данных процессов можно подходить по-разному.

Чиновниками также был подготовлен проект перевода земельных участков бывших заводов в зоны перспективного развития. Речь идет о центральном районе, выходящем к Волге, что требует и расширения Набережной Саратова. По проекту реновации Набережная рассматривается как основное направление развития города на ближайшие десятилетия. Планируется возведение среднеэтажного жилья, создание зеленых и парковых зон, пляжей. Вместо приборомеханического завода предлагается построить большую гостиницу, у городского парка — сити-холл с выходом на Волгу. Главным направлением реконструкции является обеспечение связи одной из старейших улиц города (улицы Чернышевского) как с исторической частью города, так и с набережной (Петров 2012).

Тупик реконструкции исторического центра стал фактором поиска новых проектов делового и жилого строительства. Президент ООО КБ «Инстройбанк» Э. Гасанов предложил городу новую роль — столицы Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Вниманию общественности и власти был предложен инвестиционный проект «Зеленый остров». Предполагается посреди Волги возвести сеть гостиничных комплексов и целый парк развлечений для всех времен года и даже

---

* «Здесь предусмотрено все для спокойной, комфортной жизни: музей им. А.Н. Радищева, театр кукол «Теремок», «Филармония», «Консерватория», рестораны, модные магазины и бутики центра города, парк «Липки». И все это в пределах десяти минут неторопливой пешей прогулки» (реклама компании «Шелдом»).

незамерзающую бухту. Областная Торгово-промышленная палата и ООО «Деловой Саратов Инвест Информ Групп» предложили инвестиционный проект создания «Саратов Сити-парка», разбитого на деловую, научную, жилую, рекреационную, спортивную зоны (Гливенко 2013). Однако пока все проекты развития города остаются на бумаге.

Заключение

В настоящее время идет процесс выбора пути развития Саратова. Застройка воспринимается в качестве фактора, определяющего будущее областного центра. Существует несколько вариантов развития событий. Первый вариант предполагает постепенное «поедание» всех наиболее выгодных мест акулами строительного бизнеса, что приведет к превращению центра города в зону развлечений, работы и жилья наиболее преуспевающих слоев населения. Процессы социально окрашенной сегрегации будут разворачиваться полным ходом независимо от того, в каком районе будет строиться элитное жилье. Этот план вписан в логику развития капитализма, переформатированием города будет распоряжаться невидимая рука рынка до тех пор, пока развитие не натолкнется на пространственные рамки. Второй вариант подразумевает сохранение памятников архитектуры и вынесение делового бизнес-центра за пределы Саратова. Данный вариант представляется наиболее прорывным в инвестиционном плане и в то же время наиболее рискованным.

Пожалуй, основной тенденцией капиталистического переустройства города является уничтожение социальной однородности советских городов. Обращение внимания на особенности городской застройки позволяет ввести в оборот идеи классиков Чикагской школы, утверждавших значимость для социального взаимодействия понятия конкуренции между индивидами за ограниченные пространства (привлекательные в качестве места для жилья и расположения бизнеса). Данная концепция созвучна с идеями П. Бурдьё о физическом пространстве как своеобразном капитале борьбы индивидов в социальном пространстве, результаты которой и воплощаются в утверждении социальной однородности того или иного района. Другими словами, социальные структуры проецируются в физический мир и в реальном пространстве воссоздают существующие социальные дистанции.

Проведенное исследование позволяет поставить новые вопросы: как к переустройству Саратова относятся граждане? Обеспокоены ли они судьбой архитектурного облика города? Есть ли различия в этом отношении в разных социально-демографических группах? Какова символическая значимость застройки? Какое коммуникативное воздействие она производит на горожан? Поиск ответа на эти вопросы — дело будущего исследования.

Литература

- Бабуров В.* Умные города: история успеха // Отечественные записки. 2012. № 3.
- Бест Дж.* Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности-II: Хрестоматия / Сост. и ред. С. А. Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 164–175.
- Вендина О.* Можно ли увидеть четкие перспективы в туманном будущем городов? // Муниципальная власть. 2010. № 2. С. 106–115.
- Визгалов Д.* Маркетинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008.
- Глазычев В., Анпенцелер М.* Большой город — большие проблемы // Отечественные записки. 2012. № 3.
- Карпов А.Е.* Имплотация городского пространства: проблема существования центра в городах современной России // Российское городское пространство: попытка осмысления: науч. докл. М.: МОНФ, 2000. С. 92–112.
- Корнев Н.Р., Мищенко А.С., Тихонов А.В., Травин И.И.* Социокультурные трансформации в контексте социальных изменений // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. член-корреспондент РАН М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 119–135.
- Макарова К.* Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 279–296.
- Согомонов А.* Современный город: стратегия идентичности // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 244–254.
- Спектор М., Китсьюз Дж.* Конструирование социальных проблем // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Пер. с англ. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2000. С. 12–17.
- Таршиц Е.Я.* Перспективы развития контент-анализа // Социология: 4М. 2002. № 15.
- Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Пер. с англ. И. Г. Ясавеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 18–54.
- Ясавеев И.Г.* Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. С. 91–102.
- Brenner N., Marcuse P., Meyer M.* Cities for People, not for Profit. Introduction // CITY. 2009. Vol. 13. No 2/3. Pp. 176–184.
- Dirlik A.* Architectures of Global Modernity, Colonialism, and Places // Modern Chinese Literature and Culture. 2005. Vol. 17. Pp. 33–61.
- Harvey D.* From Managerialism to Entrepreneurialism: the Transformation in Urban Governance in Late Capitalism // Spaces of Capital: Towards a Critical Geography. N.Y.: Routledge, 2001. Pp. 345–368.
- Logan J.R., Molotch H.L.* Urban Fortunes: the Political Economy of Place. Berkeley: University of California Press, 1987.
- Marshall R.* Emerging Urbanity: Global Urban Projects in the Asia Pacific Rim. N.Y.: Spon Press, 2003.
- Molotch H.R.* The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 82. No 2. Pp. 309–355.

Карнов Ю.В. Капиталистическая реконструкция исторического центра...

Purcell M. Recapturing Democracy: Neoliberalization and the Struggle for Alternative Urban Futures. N.Y.; L.: Routledge, 2008.

Источники

Анненков А. Ломать барьеры! // Новые времена в Саратове. 2010. № 32.

Вилков С. Все идет по Генплану // Новые времена в Саратове. 2008. № 19.

Гливенко Н. Населенный пункт. Интервью с Н. Панковым // Наша версия. 2010. 26 ноября.

Гливенко Н. Поношенное наследие // Версия. 2011. 9 декабря.

Гливенко Н. Гнусен замысел // Версия. 2012. 24 февраля.

Гливенко Н. Парковая зона // Версия. 2013. 8 февраля.

Канчер С. Застройку сдерживает аварийный жилфонд // ИА Взгляд-инфо. 2012. 7 сентября.

Кискин А. Центр Саратова поделят на три зоны застройки // ИА Взгляд-инфо. 2012. 1 июня.

Козлова О. Элитные помойки // Версия. 2009. 25 декабря.

Кудрявцев В. О дизайне, амбициях и жизни зданий // ИА Взгляд-инфо. 2010. 29 июля.

Петров И. Центр Саратова могли снести. Интервью с Л. Тарасовой // Новые времена. 2011. 16 декабря.

Петров И. Променад пять километров // Новые времена. 2012. 13 июля.

Пшеничная П. Саратовский Гуггенхайм где вы? Интервью с А. Кискиным // Новые времена. 2011. 30 сентября.

Синюков В. Интервью // ИА Взгляд-инфо. 2010. 28 декабря.

Сорокин А. Ни хрена мы с ними не сделаем // Наша версия. 2012. 20 июля.

Сурков А. Аэропорт должен быть введен в эксплуатацию в 2015 году // ИА Взгляд-инфо. 2012. 1 ноября.

Тарасова Л. Интервью // ИА Взгляд-инфо. 2010. 8 декабря.

Филиппов Д. Задание на год — миллион «квадратов»! // Новые времена. 2011. 21 января.

Фомичев К. Отвергнутые дети Аксененко // Новые времена в Саратове. 2005. № 31.

Шипилова А. Ключ от города // Новые времена. 2012. 1 июня.